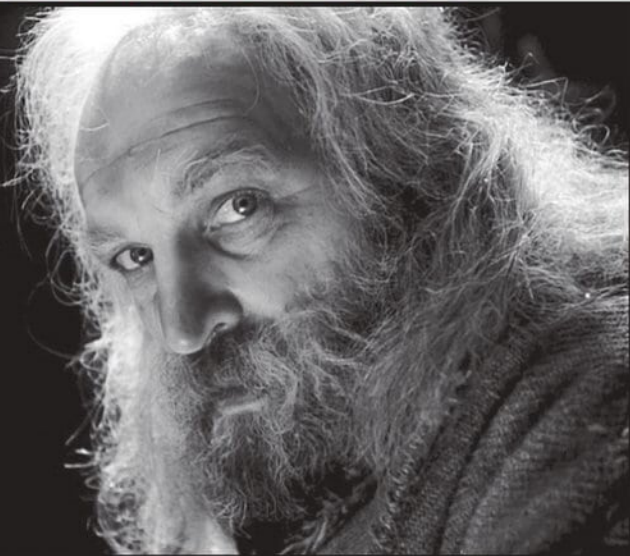

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

АЛЕКСЕЙ ПЕТРЕНКО, КИНО, ОДЕССА

СТР.11

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№8 (89)
ФЕВРАЛЬ 2022

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

СТР.14-17

СИЛЬНАЯ и ВОБОДНАЯ

СТР.6-8

«ЗВЕЗДА» ЭПОХИ КОНФЕРАНСА

До этого фильма у Анни Жирардо не было более сильной, яркой по рисунку, по средствам воплощения роли. Недавно она до сих пор вспоминает о работе над фильмом как о празднике. Тогда же, в Риме, Анни Жирардо познакомилась с Ренато Сальватори, который станет ее мужем и от которого она имеет дочь Джулию.

Увы, Ренато Сальватори до этого дня не дожил. Хотя они и давно разошлись, но всегда оставались добрыми друзьями, и Анни искренне горевала после его смерти.

Она всю жизнь прожила в Париже, и считает себя коренной парижанкой. И жила она в одном из самых красивых уголков столицы, на старинной Вогезской площади, славящейся своими аркадами и маленьким сквером со скульптурой Людовика XI. Ее мать была акушеркой, и сама Анни после смерти отца всерьез думала посвятить себя медицине. Работала санитаркой, чтобы помочь матери своим скудным заработком. Живя среди людей, которым хлеб насущный давался потом и кровью, она сымала определила собственную жизненную позицию: ничто не достается без труда. Вся ее дальнейшая жизнь в кино, полная взлетов и падений, подтверждает это.

Несколько лет она не снималась. Наконец, выходит фильм «Черный список», в котором Анни, продолжая «материнскую тему», играет роль женщины, которая мстит за дочь. И чуть позже снимается у Лелуша в картине «Уйти, чтобы вернуться».

Она часто приезжала в Россию, снималась в десятке отечественных фильмов и стала поистине всенародной любимой актрисой.

Началось все с фильма «Журналист» Сергея Герасимова. А в марте 1989 года Валера Ахадов снял Анни в своем фильме «Рубль» по сценарию Евгения Козловского.

Тогда нам и удалось встретиться, и поговорить.

— Как тебе работает в Москве?

— Прекрасно работает! После смены мчусь в «Советскую», чтобы перекусить, а потом в театр. Не выезжаю из театров. Была в Большом, Художественном, в «Современнике», на Таганке...

— А кино смотришь?

— Не хватает времени. Досмотрю в Париже. А вот посмотреть спектакли в таком театральном городе, как Москва, для меня важно.

— Кажется, в последнее время ты предпочитаешь кинематографу театр?

— До известной степени это так. Недавно играла в мольеровском «Скупом». В том, что я, киноактриса, возвратилась на сцену, нет ничего странного. Сегодня многие мои коллеги, в том числе более молодые, охотно играют на сцене. И не случайно. Ведь прямой контакт со зрителем так обогащает! Но после театра снова так хочется сниматься в кино...

— Как ты определяешь свое место в современном французском кино?

— Мое место? Ты хочешь, чтобы я сама определила собственное место в кино Франции? Даже и не знаю, что сказать. Я бы еще могла как-то определить свою жизненную ситуацию. Вернее, определить, какое место сейчас занимает в моей личной жизни творчество, как оно соотносится с моим возрастом. Еще четыре-пять лет назад все было в полном разладе. А сегодня я могу сказать, что нашла для себя роли по возрасту. Я ведь еще не старуха!

— Но, насколько я понял, тебе это не всегда удается. Скажем, я видел осенью прошлого года «Заключенные женщины»...

— Я не люблю его!

— Это, кстати, чувствовалось во время просмотра...

— В самом деле? Гм... Мы снимали его в ужасных условиях. Холод. Продюсер без денег. Все актрисы фильма пошли на жертвы ради режиссера Шарлотты Сильвера, чтобы она могла снять фильм. На съемочной площадке «Заключенных» мне все время приходилось драться за то, чтобы план был правильно освещен и скадрирован, до такой степени все было неудачно организовано. Я вовсе не претендую на то, чтобы меня снимали, как богиню.

Но должна же быть хотя бы элементарная порядочность. Если тебе доставляет удовольствие с такой тщательностью снимать стены тюрьмы, прояви такт и снимай достойно и мадам Жирардо. Сделай усилие. Я ведь не требовала, чтобы зритель подумал, будто мне двадцать лет, нет, я просила одного — грамотной работы с учетом моих пятидесяти.

— А какие из недавних картин с твоим участием тебе доставили радость?

— Фильм, в котором я только что отснялась у Мишеля Леграна.

— Композитора?

— Да, того самого, который написал музыку ко многим картинам, в том числе к «Шербурским зонтикам» Жака Деми. Легран очень способный человек. Он снял не музыкальный фильм, хотя герой картины пианист. Это сам Мишель Легран. Как это часто бывает у дебютантов, фильм автобиографический. Мы с Леграном люди одного поколения. Он младше меня на год, и мы нашли общий язык. В его съемочной группе царил то, что я так люблю в кино: хорошее настроение, слаженность, взаимопонимание. Когда чувствуешь общность в устремлениях создателей, отдаешь фильму всю себя.

— О чем фильм?

— Дело происходит в 1944 году. Тогда Мишелю было 12 лет, но, несмотря на столь юный возраст, он уже учился, как вундеркинд, в Парижской консерватории, а жил в Нормандии, в Ло. Получив свой очередной приз, он должен был вернуться вместе с матерью домой. А тут как раз союзники высадились в Нормандию, так что на поезд рассчитывать было бесполезно. И вот он крадет два велосипеда и вместе со знакомой девушкой отправляется навстречу войне, навстречу освободителям. Спутницу Мишеля вскоре уйдет из его жизни навсегда, но оставит след в душе, как всякая первая любовь. Прекрасная история! В фильме много классической музыки, джаз появ-

СИЛЬНАЯ И СВОБОДНАЯ

Геннадий Норд

Мы с ней дружили много лет, переписывались, когда была возможность, встречались. В 2009 году она прилетела в Россию на премьеру сериала «Воротины», в котором снималась и уже плохо себя чувствовала, передвигалась в инвалидной коляске. Но узнав, что я тоже в Москве, попросила меня приехать. Это была последняя наша встреча. Анни Жирардо не стало 28 февраля 2011 года. Ее нет уже одиннадцать лет.

Сейчас я вспоминаю наши встречи, перебираю записи наших бесед и хочу вас познакомить с самыми интересными, на мой взгляд, их моментами.

Анни Жирардо. Это имя стало нам известно в начале 1960-х годов, когда на экраны вышел фильм великого итальянца Лукино Висконти «Рокко и его братья». Как ни странно, именно Италия выдвинула тогда на мировой кинематографический просцениум эту двадцатидевятилетнюю актрису, как, впрочем, и ее партнера по фильму — Алена Делона. Лукино Висконти первым угадал сильный драматический темперамент Жирардо.

За год до начала работы над «Рокко...» Висконти был занят постановкой на парижской сцене известной у нас в стране пьесы Уильяма Гибсона «Двое на качелях». Эта работа и свела Висконти с Жирардо. Ее партнером по спектаклю был Жан Марс. Анни Жирардо Висконти поручил роль Нади, миланской проститутки, сохраняющей чистоту искреннего чувства к Рокко.

С дочерью Джули

В фильме «Рокко и его братья»

С Аленом Деломом

С Ренато Сальватори

С Лио Вентура

ляется только в конце, когда наши герои встречают американцев.

— Я слышал, что ты скоро будешь сниматься в большом телесериале...

— Да, это так. Это история семьи на протяжении многих лет. Это моя роль! Я опять получила прекрасную возможность делать то, что мне по душе. Я как бы заново, уже в зрелом возрасте, переживаю собственную биографию.

— Новый этап в твоей карьере?

— Может быть. На меня словно посмотрели другими глазами. И увидели: я все такая же, правда... Ну, постарела, что подделашь...

— Наверное, роль в фильме «Руфь» созвучна этому новому этапу в карьере?

— Ты абсолютно прав.

— После роли матери пианиста ты играешь пианистку...

— Музыка вообще имеет для меня колоссальное значение. Я обожаю музыку! Как и на съемках фильма Ляграна, так и здесь, на «Мосфильме», я вновь испытываю от работы истинное наслаждение. Я счастлива. Не думала, что такое чувство ко мне когда-нибудь вернется снова. Хочется делать нечто большее, чем делала до сих пор.

— Как ты оказалась в СССР?

— Мой импресарио из «Артмедиа» получил телеграмму, в которой мне предлагали сниматься в России в фильме о французском. Когда я получила сценарий и прочитала его, то поняла: это именно та роль, которую я должна сыграть. А кроме того я подумала: «Отчего они обратились именно ко мне? Наверное, они верят в меня. Тогда надо ехать». Я плюнула на все дела и согласилась. Я уже говорила Ахадову, что во Франции сегодня только я одна способна на такое безумство: сниматься в стране, где все вокруг говорят на чужом языке. Когда-то так же трудно было работать в Италии... Хотя нет, там был Делон, да и вообще, тогда все было проще. Мне в ответ Валерий сказал: «А здесь подумали, что безумцы мы, раз посмели к вам обратиться». Я жалею только об одном: что не говорю по-русски и плоховато играю на рояле.

Сюжет картины потрясающий! Я в этом убеждаюсь все больше и больше.

— Мне сказали, что на «Мосфильме» был устроен твой творческий вечер?

— Да. Как меня там встречали! Я и не предполагала, что меня здесь так знают и помнят. Нет, я все же счастливый человек! Ведь я была уже раз в Москве — снималась вместо Симоны Синьоре в картине Сергея Герасимова «Журналист». Но тогда я ничего не успела повидать. Да и ситуация была другая. Теперь не могу насмотреться и послушаться. Нет, право, мне очень хорошо.

С Жаном-Полем Бельмондо

— Ты все время говоришь, что счастлива. А помимо работы, как говорят французы, а пар са?

— Тоже счастлива. У меня взрослая дочь. Я бабушка. Я — дочь своей матери, которую стараюсь окружить любовью и заботой. Вообще семейный круг для меня имеет огромное значение. Да, я одна. Но меня окружают друзья. Я сама стремилась к тому, чтобы быть свободной и работать.

Через несколько лет мы вновь встретились. И я, естественно, задал Анни

вопросы, которые накопились у меня за время разлуки.

— Ты действительно великая актриса! Кто первым заметил твой талант? Ведь талант просто не рождается, или рождается с талантом, или потом это приходит...

— Дело в том, что надо сниматься в фильмах. Когда я приехала в Москву, мои все фильмы там были известны. Но первый из них был «Рокко и его братья». Там я играла проститутку. Вышло так, что в Москве стали говорить, что мадам Жирардо привезла наркотики, и то, и другое. В общем, все это плохо. И даже сказали, что опустят «железный занавес» и меня не пустят. Действительно, в этом фильме я играла проститутку, но это была бедная девушка, заброшенная. И герой должен был с ней расстаться. Там так получилось, что эта девушка не имела никакого отношения к наркотикам. Получилось так, что мы друг друга там полюбили, и потом расстались, это была история просто большой любви.

— Ты всегда приучала зрителей, если судить по твоим фильмам, видеть в тебе сильную и уверенную женщину. А тебе самой никогда не хотелось быть слабой, очень мягкой, зависимой женщиной?

— Слабой — никогда. Если человек слабый, уже все кончено. Я люблю быть свободной. Я один раз вышла замуж за Ренато Сальваторе. Я всегда любила быть свободной, и все, что я делала, я делала в полном соответствии с тем, что я хотела. Я полностью отвечаю за свои действия. Я всегда хочу, чтобы люди понимали, и я хочу передать, что когда вы живете, жизнь такая, что надо отвечать за свои поступки. И если вы хотите так поступить, то делайте так, как вам хочется.

— Есть женщины, которые мечтают о сильном, мудром мужчине, который способен руководить жизнью женщины. Как ты думаешь, это всегда верно, это всегда хорошо?

Окончание на с. 16

Окончание. Начало на с.15

— Я ничего не имею против. Я бы хотела встретить такого мужчину, сильного и умного, но я такого никогда не нашла, всегда я несла на себе и детей, и всё. Я должна была за всё отвечать. Сейчас бессмысленно, по-моему, говорить о том, что можно или нет рассчитывать на мужчину. Сейчас мы уже свободные, и то, что нам хочется, мы делаем. Если женщина хочет пойти в горы и спасти там кого-нибудь, это можно сделать. Но мы свободны и рассчитываем на самих себя.

Французский кинематограф не знает ей равных. Многие поколения выросли на фильмах мадам Анни. Ей естественной, стоя, аплодировал зал на 27 Московском кинофестивале. Как актриса она пережила мировую славу, как женщина — великую трагедию.

Огромная гостиная, множество фотографов, уютный диван и запах кофе с круассанами. Начало двухтысячных. Мы сидим в ее квартире в Париже и говорим о любви, детях, кино и еще раз о любви.

— Мне пришлось пережить неповторимое, уникальное, светлое чувство с моим единственным мужем Ренато Сальваторе. Сегодня я хочу говорить только о нем. Я уже не так молода, как раньше, и часто ко мне приходят воспоминания о моей жизни, о моей любви, о моих мужчинах. Но, только один человек заставляет меня в памяти плакать и смеяться — мой единственный Сальваторе. Как же было это давно и недавно. Когда Лукино Висконти пригласил меня на роль Нади в фильме «Рокко и его братья», то прочитав сценарий, я решила отказаться от роли. Играть женщину легкого поведения? Ну, уж нет! Но соблазнила то, что съемки будут проходить в Италии. А мне очень хотелось посмотреть Рим. Да и интуиция подсказывала, что что-то хорошее должно произойти в Италии.

Помню, когда я прилетела в Рим, то было дождливо и холодно, а на съемочной площадке все были в плохом настроении: Ален Делон нервничал и ругался, Висконти все время молчал, а Ренато был похож на медведя после зимней спячки. Я тогда подумала: «О я, ля...». Еще те съемки предстоят! Но прошло совсем немного времени и мы сдружились: актеры, операторы, режиссер. И мне Рим показался прекрасным.

А когда в выходной день Ренато пригласил меня поехать в Милан, то жизнь заблестела потрясающими красками. Мне этот медведь уже нравился, и я была совсем не прочь провести с ним время. Это был особенный день в Милане: мы гуляли и держались за руки, целовались в кафе, много смеялись. Я в один момент поняла, что именно такой мужчина мне и нужен: уверенный в себе, с сильными руками и не терпящий возражений. Я влюбилась. И сама предложила провести время наедине в гостинице. И после этого дня мы уже не расставались...

С Филиппом Нуаре

— Сумасшедший роман!

— Да, это был сумасшедший роман, который длится по сей день. И уже совсем неважно, рядом ли со мной Ренато, или нет. Я знаю, что непременно скоро увижусь с ним. Я вспоминаю, кто же из нас предложил пожениться? Это вышло одновременно. Мы посмотрели в глаза друг другу и решили, что должны быть вместе. И я стала сеньора Сальваторе. Первый раз в жизни мне хотелось не работать, не быть актрисой, а только женой и мамой. У нас родилась прекрасная девочка Джули. И это так замечательно: заниматься хозяйством, ходить на рынок, гулять с ребенком и ждать мужа. Конечно, я снималась в то время, но редко. Я не могла ни одного дня, ни одной ночи быть без Ренато.

— А он тебя реновал?

— Безумно! Но даже его вспышки ревности мне нравились! Да, да. Нравилась. Какие прекрасные были примирения. Я сегодня часто думаю: почему меня так тянуло к Ренато? Не могу найти объяснения! Это была страсть, позитивное чувство. Я женщина, которая привыкла быть свободной. Я сама

всегда решала с кем быть и когда уходить. Но с моим мужем я стала похожа на домашнюю кошечку.

— Но длилось это не долго?

— Печально, что всему наступает конец. Страсть всегда разрушительна. Привычки, увлечения. Ренато — мужчина во всем. Он любил виски, и не собирался отказываться от этой страсти, он нравился женщинам, и принимали их ухаживания. Он реновал меня не только к мужчинам, но и к работе, а это убивает все чувства. Я ничего не могла с этим поделать. Помню, как Ренато первый раз не пришел ночевать. Я места себе не находила, мечталась, как львица в клетке! А когда он вернулся, то был пьян, и от него пахло женскими духами. Скандал был грандиозный! Мне пришлось даже воспользоваться услугами хирурга.

— И что ты сделала, чтобы тебе стало легче?

— Я изменила ему и... уехала в Париж сниматься! На тот момент я хотела просто отдохнуть от скандалов, ревности, постоянного ожидания, быта. И я вновь начала сниматься, как сумасшедшая. Вновь окунулась в свой привычный мир.

— А Ренато?

— Он не воспринимал серьезно, что я могу уйти насосем. И был в чем-то прав. Прав в том, что я совершенно не была готова полностью уйти от него. Стоило ему позвонить и сказать: «Мне плохо без тебя!», — я тут же садилась в самолет и летела в Италию. Я прилетала и... видела безумно пьяного мужа с бутылкой вина или виски. Постоянные претензии и напряжение. Сложно, очень сложно жить вместе двум сильным личностям. У меня характер ого-го! И у него. В его жилах текла ведь итальянская кровь. Сколько поломанной мебели, разбитых телефонов. Сколько уходов и возвращений! Я просила, умоляла его не пить... потом уходила, он звонил, упрашивал, и я возвращалась. Так продолжалось много лет. Но один раз после бурных выяснений я сказала себе: «Стоп!» и улетела в Париж. А когда в очередной раз Ренато позвонил и попросил вернуться, то я просто сказала ему: «Я устала. Все кончено!»

Но до сих пор меня мучает то, что я не была рядом с моим Ренато, когда он умирал. Мы любили друг друга, искренне любили. Я никогда не могла его никем заменить!

Анни была удивительным человеком: она умела заряжать своей энергией окружающих, умела говорить и слушать, умела быть сильной и женственной.

Последнее время она редко выходила на улицу, но все же любила побаловать себя легким обедом в ближайшем кафе или заглянуть в любимый салон мадам Рикель, где ей всегда были рады, где она чувствовала себя, как дома. А долгими вечерами актриса любила послушать песни любимого Шарля Азнавура и вспомнить свою жизнь.

— Кино — моя вторая любовь. Я готова сниматься, сниматься, сниматься. Люблю свой спектакль «Мадам Маргарит». Этот мой спектакль о женщине, о любви, обо мне. Я сейчас понимаю, что смысл имеет только любовь. Ты знаешь, я никогда не играла костюмированных героинь, в моем арсенале только современные. И я рада, что смогла воплотить в кино скрытые черты моего характера: излишнюю смелость, упорство и где-то упрямство, но в хорошем смысле. Смотри, что с нами делает время! Иногда вспоминаю и плачу: сколько друзей ушло. Знаешь, в жизни актера много испытаний: деньги, алкоголь, одиночество. Я прошла через все. Но у меня есть дочь Джулия. Возможно, я не всегда уделяла ей должного внимания, но я должна была создать ей достойную жизнь. Мне жаль, что мы сорисимся иногда с Джули. Я часто вспоминаю свою маму. Мы были, как сестрички близняшки: делились секретами, доверяли друг другу. Конечно, после ухода от Ренато я хотела встретить надежного, умного, страстного мужчину, который искренне любил бы меня, но, увы, такие мужчины сейчас роскошь. Вся жизнь я думала сама, шла сама, решала проблемы сама. Несколько лет назад решила самостоятельно поставить спектакль, но, увы, спонсоры подвели, и я лишилась сбережений и недвижимости. Но пережила и это. Есть память. Что еще нужно?

— Что для тебя настоящее счастье?

— Я видела много прекрасных людей. Я любила и меня любили. Кого из мужчин мне хочется вспомнить с теплотой? Конечно, моего мужа а еще... прекрасного режиссера Клода Лелуша. Он, действительно, относился ко мне с нежностью. Он действительно меня любил. Я благодарна ему за такой замечательный фильм, как «Жить, чтобы жить». Почему мы с ним расстались? Мы оба были несвободны. А главное — я любила Ренато.

Что для меня настоящее счастье? Это мои фильмы, зрители и память о единственном и любимом Ренато. Но жизнь продолжается, и я готова принять все, что ниспослет мне Бог.

— Тебя называют национальным символом Франции. Как ты к этому относишься?

— Раньше я говорила, что каждый француз носит меня в сердце. Этим я гордилась и горжусь. Я старалась про-

С Жаном Габеном

жить каждую роль, как свою жизнь. Но так и не поняла: была ли я трагической актрисой или все же комедийной? Смех и слезы, трагедия и комедия — всё это перемешано в моей жизни.

На счету Анни Жирардо десятки ролей в театре и около сотни кинофильмов. У каждого зрителя есть свой любимый фильм с ее участием. Ее самым любимым кинофильмом была картина «Умереть от любви», в которой она играла роль преподавательницы, которая переживает историю любви со своим учеником и кончает жизнь самоубийством в тюрьме. В этом фильме, основанном на реальных событиях, звучала песня Шарля Азнавура «Mourir d'aimer» («Умереть от любви»).

Умереть от любви, от любви к жизни!

— Мне очень трудно было выйти из словно навеки прилипшего ко мне комедийного ампула. Я много играла служанок, в молодости, еще в консерватории. Я играла Дорину, Туанетту, Лизетту — всех служанок в нашем репертуаре. И когда я заговаривала о драматических ролях, все только смеялись! До того дня, когда я попала в театр «Комеди Франсез» и Жан Мейер предложил мне роль в пьесе Кокто, которую он ставил, «Пишущая машинка». Мейер первым понял, что я способна и на что-то другое.

— Но у тебя ведь и драматические роли были?

— Это потом в кино я начала играть очень драматические роли — я убивала, или меня убивали, я наносила кому-то удар ножом, меня отправляли в тюрьму или я всех отправляла в тюрьму. Такие роли я играла довольно долго, и мне теперь было очень трудно выйти уже из этого ампула. И когда я хотела играть комедийные роли, мне говорили, да что вы, это совершенно невозможно, у вас драматическое ампула.

Но в реальной жизни никогда не бывает только трагедия или только комедия, — случается всякое. Просто нужно иметь чувство юмора, ведь оно помогает нам жить, не так ли?

Жан Кокто называл Анни «величайшим драматическим дарованием» послевоенной Франции. Именно по его просьбе она впервые постриглась «под мальчика».

После успеха в «Пишущей машинке», она на протяжении своей театральной карьеры сыграла во множестве других пьес, в их числе «Идиотка» Марселя Ашара, «Мадам Маргарита» Роберто Атайада.

Благодаря знакомству с Кокто она получила приглашение сыграть в пьесе «Двое на качелях» американского драматурга Вильяма Гибсона, которую в 1958 г. поставил в Париже Лукино Висконти. Так началась ее итальянская история, и одновременно закончилась история с «Комеди Франсез». Анни Жирардо была вынуждена покинуть

С Геннадием Нордом

престижный театр, который выдвигал крайне жесткие требования к своим актерам.

— Моя история с Италией началась благодаря «Комеди Франсез». В «Комеди Франсез» я была «пансионеркой» (pensionnaire, приглашенная актриса). Перед этим я училась в консерватории, выиграла там первую премию, и меня взяли в «Комеди Франсез» на четыре года — пансионеркой, то есть в этом случае вы сохраняете свободу. После того как я сыграла в пьесе Кокто, моя карьера пошла в гору, я начала сниматься в кино, и они, в «Комеди Франсез», решили: мы ее берем себе. А в те годы это означало, что тебя берут на 22 года, и уйти ты не можешь нигде. Я им сказала: слушайте, я уже отработала два года пансионеркой, мне остается еще два, оставьте всё, как есть, не беспокойтесь, я буду играть и трагедии, и всё, что вы захотите. Но они отказались. И я ушла. И тут случилось чудо: я была знакома с Кокто, и мне предложили сыграть в американской пьесе с Жаном Маре, которую ставил Лукино Висконти. Именно так все и произошло: потом я уехала в Италию, вышла там замуж и там родилась моя дочь.

Возможно, самыми счастливыми были ее мимолетные связи, в которые она пустилась устав от ада супружеской жизни. В своей книге воспоминаний «Уйти, вернуться», вышедшей в 2003 г., она рассказывала о своих приключениях, в

частности, с певцом Жаком Брелем, с которым она познакомилась на съемках в 1968 году.

Парадоксально, но Анни Жирардо, снимавшаяся со всеми крупнейшими актерами Франции — в их числе Жан Габен, Луи де Фюнес, Жан-Поль Бельмондо, Ален Делон, Ив Монтан, Лино Вентура, Патрик Девер — практически не работала с крупными режиссерами. За редким исключением Висконти или Марселя Карне (картина «Три комнаты на Манхэттене», по Сименону).

Зато ее обожали режиссеры массового комедийного или детективного кино. В этом плане плодотворной была ее история любви с режиссером Клодом Лелушем, у которого она снялась в пяти фильмах, в том числе в его «Отверженных», за который она получила свой второй «Сезар».

— Я очень люблю работу в кино, потому что это работа, которую делает вместе вся съемочная группа. Это коллективное творчество, работа в команде, в гораздо больше степени, чем театр. Я люблю кино, потому что там все перевернуто с ног на голову: вы можете начать съемки с конца. И потом в театре, когда вы играете пьесу триста раз, естественно, порой бывают трудные моменты. Я очень не люблю репетировать ни в кино, ни даже репетировать пьесы. И самый трудный момент это — слушать. И делать вид, когда ваш партнер повторяет вам одну и ту же реплику в пятисотый раз, что вы ее слышите впервые.

О потрясающей способности к самоотдаче Анни Жирардо ходили легенды. Сама она, будучи одной из самых популярных актрис страны, никогда не страдала «звездной болезнью». В своих мемуарах она писала, что она всегда сама делала покупки в магазине и сама убирала свою квартиру.

И на съемочной площадке Анни Жирардо не устраивала капризов: она знала, что у актера в процессе съемок весьма скромное место.

— В кино работать труднее, чем в театре. В театре ты делаешь все сам. В кино тебя окружают машины. Мишель Серро говорил, что в кино, каждый дубль надо отработывать на двести процентов. Может быть десять, пятнадцать дублей, но актер должен быть все время на максимуме. Почему? Потому что лучший дубль выберет или режиссер, или оператор (потому что тут свет лучше), или тот, кто пишет звук, или еще кто-то, но не актер, никогда. Поэтому актеру нужно всегда быть разным, но всегда на максимуме самоотдачи. Потому что выбор того, что лучше, сделают техники, а не сам актер.

Известие о смерти Анни Жирардо, без преувеличения, потрясло всю Францию. Все газеты вышли на следующий день с портретами актрисы на первых полосах, телевидение срочно перестроило сетку, чтобы показать фильмы с ее участием: драмы или веселые комедии. Хотя известия о смерти Анни Жирардо ожидали: французы знали, что она больна. Но, как писала газета «Либерасьон», случай Анни Жирардо был особенный: о ней помнили, несмотря на забвение. Да, беспамятство поразило французский кинематограф: в последние десятилетия ей практически не давали ролей. А зрители ее любили и помнили: она ушла из жизни, но не из наших сердец.

— Ее лицо — самое запоминающееся во французском кино последнего полувека, — сказал тогдашний президент Франции Николя Саркози.

Она умерла в понедельник в последний день зимы в парижской больнице Ларибуазьер. О ее смерти журналистам сообщила внучка Лола Фогель. Она добавила, что бабушка «ушла мирно». Фогель и ее мать Джули Сальваторе находились рядом с Анни Жирардо до конца.

Ее похоронили рядом с другой великой женщиной и певицей Эдит Piaf на кладбище Пьер-Лашез.

Она всю жизнь стремилась быть сильной и свободной. И ушла сильной и свободной!

На церемонии вручения премии «Сезар», 2 марта 1996 г.

